

одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.06.2014 г. № 164-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Федорович, А. Л. О путях совершенствования института принудительного лечения и трудового перевоспитания хронических алкоголиков и наркоманов [Электронный ресурс] / А. Л. Федорович // Электронная библиотека. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-putyah-sovshenstvovaniya-instituta-prinuditelnogo-lecheniya-i-trudovogo-perevospitaniya-hronicheskikh-alkogolikov-i-narkomanov>. – Дата доступа: 17.01.2017.

УДК 342.722

А. Г. Репьев

*старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук*

А. М. Репьева

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СРЕДИ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ РОССИИ

Состояние современного российского государства постепенно трансформируется в соответствии с условиями и потребностями общества. Динамичные перестроения охватывают все сферы социальной жизни, в том числе и структуры государственной власти, отвечающие за порядок реализации наказания. Аксиомой функционирования пенитенциарных учреждений государства остается поддержание достойных условий отбывания наказания с учетом возрастных, религиозных и гендерных различий осужденных. Воплощение этой задачи возможно путем законодательного закрепления и неуклонной реализации элементов правового статуса (положения) осужденных.

В теории права принято выделять общий правовой статус, специальный (родовой) статус для отдельных групп граждан (осужденных, государственных служащих, пенсионеров и др.) и индивидуальный (частный) статус. На подобную типологию оказывают влияние особенности и специфика социально-правовых условий, в которых непосредственно реализуется правовой статус, сочетание его структурных элементов и др.

Имеющиеся подходы относительно элементного состава правового статуса личности на сегодняшний день исчисляются даже не десятками. В качестве элементов последнего предлагается рассматривать юридические права и обязанности (С.А. Комаров, М.Н. Марченко), принципы права, правосубъектность, правоспособность (Ю.В. Барзилова, В.А. Кучинский, В.А. Патюлин, Б.В. Пхаладзе, А.А. Юнусов, М.А. Юнусов), законные интересы (И.Б. Буриев, Н.В. Витрук, В.В. Лазарев, Н.И. Матузов, Р.А. Ромашов, В.В. Субочев), юридическую ответственность (А.Б. Венгеров, А.В. Малько, Т.Н. Радько, О.Ф. Скакун, М.С. Строгович, В.М. Горшенев), правовой долг (В.А. Масленников, В.И. Новоселов).

Не менее различны подходы ученых относительно элементов специального правового статуса осужденных. К примеру, в качестве самостоятельных элементов, определяющих содержание правового статуса осужденных, В.И. Селиверстов рассматривает права, законные интересы и обязанности осужденных [1, с. 85].

Аналогичной позиции в вопросе сущности правового статуса осужденного придерживается и В.Е. Южанин [2, с. 31]. С ним последовательно согласились В.Н. Орлов [3, с. 359], а позднее профессора Р.А. Ромашов [4, с. 23] и В.Г. Громов [5, с. 58]. Несколько иной позиции придерживается П.Е. Коенегер, но лишь относительно присутствия законного интереса в структуре правового статуса, который зачастую, по мнению автора, отождествляется с дозволенностью осужденного [6, с. 186].

Продолжая размышления, выдвинем тезис, что обязательными элементами специального правового статуса выступают еще и правовые преимущества, которые направлены на улучшение положения (статуса) их обладателя (в нашем случае – женщины, находящейся в исправительном учреждении), а также обязанности, ограничения и запреты [7, с. 25].

Правовые преимущества для женщин-осужденных – это совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсирующее значение, направленных на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благоприятствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов.

Статья 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) закрепляют, что независимо от тяжести совершенного преступления женщины отбывают наказание в виде лишения свободы только в испра-

вительных колониях (далее – ИК) общего режима. Колонии строгого и особого режимов, а также тюрьмы предназначены только для мужчин. При этом мужчины, приговоренные, к примеру, к пожизненному лишению свободы (в том числе и за экстремистскую и террористическую деятельность), отбывают наказание в колониях особого режима. Нам представляется очевидным и понятным, что условия в ИК общего режима характеризуются определенным послаблением порядка отбывания наказания и благоприятствованием, нежели ИК строгого и особого режимов.

Несмотря на тот факт, что в связи с необходимостью вступления в Совет Европы с 1996 года в России объявлен мораторий на применение смертной казни, тем не менее, согласно законодательству Российской Федерации, она не может быть назначена женщинам ни при каких условиях. Очевидно диалектическое противоречие между гендерным равенством (равноправием) и реализацией принципов справедливости, дифференциации наказания. Равноправие полов выступает важной основой для любого демократического общества и государства, которые стремятся к социальной справедливости и уважению прав человека. Между тем является ли справедливым и не нарушает ли принцип равенства полов перед законом предоставление отсрочки отбывания наказания имеющим детей осужденным только женского пола, неприменение к женщинам некоторых видов наказания и т. д.?

К примеру, ст. 78 УИК РФ указывает, что независимо от поведения осужденной-женщины в ИК, даже в случаях отказа трудиться, несоблюдения режима и иных фактов злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, она не может быть (в отличие от мужчины) переведена в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания.

Безусловно, мы не хотим полностью приравнять в условиях отбывания наказания женщин и мужчин. Очевиден тот факт, что они должны быть различны. Гендерный подход, особенно при назначении и исполнении наказания, позволяет максимально продуктивно и всестороннее подойти к оценке личности преступника, учесть его особенности. Однако необходимо отдавать отчет в том, что все это должно воплощаться в целях повышения эффективности реализации законодательно закрепленных принципов равенства, справедливости и гуманизма, а не для их попиранья путем установления излишних правовых преимуществ.

Список основных источников

1. Уголовно-исполнительное право : учебник / В. М. Анисимков [и др.] ; под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. – 2-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 414 с.
2. Южанин, В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция / В. Е. Южанин. – Рязань : РИПЭМинюста России, 2000. – 45 с.
3. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты / В. Н. Орлов. – М. : Изд-во МГЮА : Элит, 2011. – 464 с.
4. Ромашов, Р. А. Теория правового статуса осужденного / Р. А. Ромашов // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 3 (16). – С. 21–29.

5. Громов, В. Г. Некоторые вопросы прекращения правового статуса осужденных в законодательстве / В. Г. Громов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 2 (40). – С. 58–60.

6. Конегер, П. Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом / П. Е. Конегер // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. – 2014. – № 2 (97). – С. 185–190.

7. Репьев, А. Г. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной / А. Г. Репьев, А. М. Репьева // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 24–29.

УДК 316:314

А. Ф. Свиб

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

Применение принудительных мер безопасности и лечения, назначаемых судом, имеет целью лечение и создание условий, способствующих достижению исполнения уголовной ответственности за совершенные преступления лицами, страдающими психическими заболеваниями, хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и предупреждение новых общественно опасных деяний указанной категорией лиц уже их совершивших. Это объясняется тем, что в Республике Беларусь лица, совершившие общественно опасные деяния, не только несут наказание и иные меры уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом, но к ним применяются также принудительные меры безопасности и лечения. Таким образом, принудительные меры безопасности и лечения сочетают в себе два аспекта: медицинский и юридический.

Принудительные меры медицинского характера назначаются с учетом рекомендаций комиссии врачей-психиатров или судебно-психиатрической экспертизы, а выбор вида принудительного лечения зависит от социальной опасности лица, течения заболевания, включая выводы о диагнозе заболевания, об алкоголизме или наркомании, его прогноза, а также зависит от особенности совершенных опасных действий и так называемых показателей клинического профиля. Юридические аспекты применения принудительных мер безопасности и лечения закреплены в главе 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, включая порядок производства и окончания предварительного следствия, судебного разбирательства [1].